

Eny Gyoss

Орёл озера
Саймаа

Eny Gyoss

Орёл озера Саймаа

«Автор»

2026

Gyoss E.

Орёл озера Саймаа / E. Gyoss — «Автор», 2026

Текст вводит читателя в цикл увлекательных историй из жизни главных героев: дедушки Мо и Эрна, проживающих на Дальнем Востоке в конце XVI века. Загадочный дедушка Мо или «Белый шаман» родился в Италии и прошёл полмира, в том числе около 20 лет прожил на Руси. Алесслио по рождению на Руси — Алексей. В далёкой стране он становится другом и учителем финского шведа Эрна, чудом оказавшимся на другом конце земли. Друг и наставник поведаёт множество чудесных историй о людях, чьих душ коснулось откровение и изменило всю их жизнь. Маленькие истории о Большем погружают читателя в глубину человеческой души. Предлагаемый рассказ погружает нас в необычную историю рождения Эрна — главного героя цикла рассказов под общим названием «Вкус притяжения». «Ищи сущее-настоящее, чтобы сеять семена мечты в грядущее» (Хельга)

© Gyoss E., 2026

© Автор, 2026

Ены Gyoss

Орёл озера Саймаа

Ближе к вечеру после сытного ужина Мо с Эрном, прогулявшись вдоль ручья, расположились на поляне у костра.

– Расскажи-ка о тайне своего имени, – неожиданно предложил дедушка с задумчивостью в голосе: будто историю эту уже знал да подзабыл детали. Он удобно устроился напротив Эрна, пронизывая того уже хорошо знакомым взглядом – с хитрым прищуром.

– Своего?.. Ну-у-у, не знаю... – Эрн даже растерялся от такой просьбы.

– Знамо дело, своего, – подтвердил дедушка, продолжая сверлить друга хитрым взглядом, – историю моего имени ты уже знаешь.

До сих пор воин удобно располагался на своём излюбленном бревне. Когда-то ему пришлось изрядно повозиться с упавшим деревом, чтобы теперь с наслаждением слушать дедушкины истории: обрезал сучья, стесал толстые ветки под спину, обтянул их лозой...

Вопрос заставил его подняться со своего ложа. Эрн хорошо знал этот взгляд, отчего растерялся ещё больше.

– Хм... – тихо буркнул он под нос, усаживаясь, после чего глубоко задумался.

Он молча глядел куда-то вниз, себе под ноги.

– Чую, держишь при себе чудную историю о том, что было до тебя. Али не так?

– Ну-у-у... то – долгий сказ, – наконец, отозвался воин.

– Добре, уважь друга, не всё ж мне болтать, – сказав, Мо взглянул на Эрна такими ясными и добрыми глазами, что отказать было невозможно.

Тот размяк, с улыбкой почесал затылок, вставая с места со словами: – Что ж, тогда добавим дровишек. – Он неспешно направился к приготовленной куче сушняка, словно выгадывая дополнительное время.

– Да-да, подкинь, – Мо тоже встал со своего пня, – нижней части того же дерева, когда-то сваленного молнией и превращённой в удобный трон, – а я соберу всё для сбитня да наливочку прихвачу.

Эрна в самом деле удивила просьба дедушки. Ведь так и есть: он бережно хранил в памяти историю своего рождения, – и верно – историю удивительную. Отец будто чувствовал приближение беды – поведал сыну, как тот на свет божий явился, – с чувством поведал, в подробностях. Да, у его полного имени – Эрн Саймон – весьма необычная предыстория...

«И чего я до сих пор не поделился? – спросил сам себя, пока таскал сушняк, и тут же ответил: – Уж больно непросто сказ, мне бы дедушкин дар излагать – давно поведал бы. Но откуда он может об этом знать?! Хотя... чего удивляться – шаман. А может... просто так сказал, – тотчас успокоил себя, – у кого прошлого нет? Да у доброй половины в нём загадок полно сокрыто».

Вскоре всё было готово для долгой беседы.

– Э-э-х, хорошо-о нынче! – с наслаждением протянул Эрн, глубоко вдохнул, потянулся, окидывая взглядом округу.

Он всегда наслаждался захватывающими рассказами дедушки, всякий раз удивлялся, как тому удаётся забрать и унести его в свой сказочный мир. И ныне он всё ещё пребывал во власти глубоких переживаний, рождённых историей о шорнике [см. рассказ «Анимо»]. Необычный голос дедушки, манера изложения, особое внимание к мелочам, подробностям и, главное, глубина чувств героев – вот уж кто умел их передавать! – всё это быстро уносило Эрна в далёкие дали.

Сказочный мир дедушкиных историй неизбежно проникал в его жизнь – не один день бродил он потом под впечатлением. После очередного откровения Мо он порой делал пере-

дышку – уходил в лес, чтобы побыть наедине с собой, что-то переосмыслить в своей жизни, заново собрать себя.

Дедушка же оказался не только хорошим рассказчиком, но и удивительно благодарным слушателем. Он испытывал не меньшее наслаждение от исповедей и историй Эрна. Ну как не ценить такого человека рядом с собой?

Эрн поставил у ног кружку и уселся в свою любимую позу: подвернул одну ногу под себя, а другую согнул так, чтобы сверху положить руки.

*

А теперь, наш дорогой читатель, позвольте воспроизвести рассказ Эрна о своём отце Олеге поподробнее, чтобы лучше увидеть необычность этого человека, разделить с ним невероятные, и такие притягательные моменты его жизни. Эрн действительно не был таким изысканным рассказчиком, как дедушка, потому мы возьмём на себя эту непростую роль. К тому же мы ничуть не слукавим: дедушка – необычный слушатель – внимая историю друга, именно так всё и представит.

*

Олег жил в землях шведско-финского Выборга. Отец его Любомир – дед Эрна – русич родом из Новгорода – участвовал в битве под Выборгом. После поражения и пленения финнами бежал из заточения, обосновался у прибрежного города Турку на западе Финляндии, взяв местное имя Люbbe.

Там познакомился и позже женился на молодой финской девушкой. У них родился сын. Назвали Олегом, – именем русским, но имеющим скандинавские корни и звучащим как Хельги, а у саамов – Хейкки. Произносимое на финский манер, оно никого не смущало, кроме того, звучало как уменьшительное, ласковое. Так и звали: между собой – когда Олегом, когда Хейкки, а для остальных – Хейкки.

В юности Олег полюбил молодую девушку Гуна, – сильно полюбил. Но та, к сожалению, выбрала другого – позже за него и вышла замуж. Олег сильно переживал: никак не мог забыть свою первую любовь.

У Гуны вскоре родилась дочь Инга (Ингер), и всё в её жизни складывалось хорошо, пока мужа не забрали на войну. А вскоре пришла весть – погиб. Так и осталась Гуна одна с маленьким ребёнком. Тяжко пришлось без опоры, без кормильца.

Тут и появился Олег: он всё ещё сильно любил её. Стал захаживать, помогать... Знала Гуна о его искренних чувствах, потому не отталкивала. Понемногу, день за днём... они сблизились... пока не вспыхнули между ними настоящие чувства. Вскоре поженились...

Олег души не чаял в маленькой Инге, хоть и мечтал о своих детях. Время шло, девочка росла, а родить ребёнка всё не получалось. Мечта о сыне не давала ему покоя.

Когда жизнь без своих детей стала тяготить, решил обратиться к местному знахарю. Но тот разочаровал: судьбой не предначертано иметь своих детей. Это сильно расстроило мужчину. Никак мог смириться он с этим – напротив, мечта о сыне-помощнике всё больше и больше превращалась в навязчивое желание, отравлявшее вполне себе спокойную и размеренную жизнь молодой семьи.

Олег зарабатывал на жизнь рыбной ловлей: вместе с приятелем Бьёрном промышлял на местных озёрах. Огромная сеть озёр под общим названием *Саймаа* приносила основной улов. Там и построили они небольшую рыбацкую хижину с причалом.

Себе-то рыбы хватало с лихвой, но на излишках в этих местах не заработаешь. Вокруг одни рыбаки – кому здесь рыбу продашь? Зато в Выборг на большой рынок, куда пару-тройку дней ходьбы, имело смысл отвезти лишний улов. Там тоже своих рыбаков хватает, но и народу поболее будет, потому удача порой улыбалась им – возвращались домой с неплохим заработком.

Бьёрн – вечный холостяк – всё мечтал уехать поближе к какому-нибудь крупному шведскому городу в финском заливе, а то и в Швецию, да наняться на приличную работу. Весёлый и общительный человек, весьма лёгкий на подъём, хорошо дополнял и поддерживал склонного к задумчивости и малость нерешительного Олега.

«Чего мы торчим тут?! Ловим эту рыбу... Надоело уже! Давай рванём на запад, за границу: в Швецию или Данию», – подбивал он друга начать новую жизнь. Его всегда тянуло к «приключениям». То и дело уговаривал он друга отправиться в поход: на поиски новых озёр, в какой-нибудь город, либо ещё невесть куда, – лишь бы не сидеть на месте в этой глуши.

Олег же тяготел к постоянству и оседлости. В отличие от своего пылкого друга был тяжёлым на подъём – не хотел без особой надобности покидать родные места, сколь бы ни уговаривал его Бьёрн. Да и к чему все эти похождения: как-никак у него семья – её нужно кормить, оберегать. Нет, отправляться в неизвестность бог знает куда он не хотел.

У Олега – человека нерешительного – пряталось в душе много разных желаний, мечтаний, которые он так и не смог исполнить. ...Зато грезил о том, что все их сможет воплотить в жизнь, имей он сына. Но как они с Гуной не старались, зачать ребёнка не получалось. Куда только не обращались: и к лекарям, и к травницам, и даже в Выборг к знахарке знаменитой ездили... – всё тщетно.

Потому и тяготило его такое положение, – и чем дальше, тем сильнее. Гуна – добрая и понимающая жена – как могла, старалась поддерживать мужа и не задевать его за больное место. И всё же застаревшая рана то и дело давала о себе знать: всё чаще у них возникали ссоры, что называется «на пустом месте». Нет, они не перерастали в глубокую неприязнь, их чувства оставались сильными, но Олег всё больше понимал – с этим надо что-то делать. Все его желания будто свелись к одному и превратились в навязчивость, отравляющую его жизнь.

Однажды между ними возникла очередная ссора: Олег отругал дочь за какую-то ерунду. Гуна заступилась. В порыве чувств обвинила мужа: «Ты одно о сыне гредишь, оттого, видать, любовь к дочери неродной в душе твоей гаснет».

Олег крепко обиделся – ушёл, да со всего маху дверью хлопнул, – так, что с полок что-то с грохотом упало.

Долго в тот день бродил вдоль берега озера: чувство одиночества и ненужности досаждало, давило в грудь. Ворох несбывшихся желаний и надежд будто прижимал к земле. А ноги, словно налитые свинцом, совсем не хотели слушаться.

– Ой-й! – неожиданно вырвался громкий крик от резкой боли в ноге. – Проклятый камень!? – Пришлось присесть на землю и долго растирать опухший палец на ноге. – Неудачник! Вот я кто! И как Гуна со мной живёт и всё терпит?!

Возвращаться домой не хотелось – посидел ещё немного и неспешно поковылял к Бьёрну. Бьёрн с радостью принял друга, достал вина, наскоро собрал на стол, что смог наскрести по сусекам. Чего имелось в достатке, так это рыбы: Бьёрн великолепно вялил и коптил рыбу на зиму.

Весь вечер они провели за душевными разговорами под хмельное, а когда наступила ночь, Бьёрн предложил другу остаться и переночевать у него: мол, нечего идти домой в поздний час, да ещё с таким грузом на сердце.

– Счастливый ты человек, – уж изрядно выпив, с грустью протянул Олег, – свободный как ветер и жизнью довольный. А я вот женился... И ведь люблю жену свою с дочкой – жизни без них не вижу, – но так сына хочу... кто бы знал! Неужто мне, мужику всю жизнь рядом с бабьим подолом болтаться?!

А кабы сына имел, воспитал бы его как мужика... – всё ему дал бы! Вместе мы бы столько сделали! А одному и не хочется ничего: ради чего? Дочь замуж выйдет и – бывайте... Да пропади оно всё пропадом! Ничего мне не надо!

– Мда-а-а... – мычал да сочувственно кивал Бьёрн, – даже не знаю, как тебе помочь... Усыновить сироту?..

– Да где ж его найти?! Оно-то всяко бывает, но полагаться на это – нет.

– Разыскать бы старую Хельгу, – перебирал в голове друг, как решить вопрос, – она бы точно помогла. Говорят, такие чудеса творила! Ну, ведьма настоящая! Правда, добрая – никому зла не причинила. Ни за что изгнали старуху! Ох уж эта охота за ведьмами!

– Да знаю... – в голосе прозвучало сожаление, выдававшее давний интерес к сказанному.

– Сколь уж расспрашивал о ней – всё без толку. Да где ж её сыщешь-то? – сокрушался Олег, размахивая руками, словно пытался рассеять нелепые идеи друга.

* * *

В народе давно ходила молва о старой знахарке Хельге, жившей в этих местах. Про невероятную силу старухи рассказывали много всякого, во что и поверить трудно, – особенно те, кто видел её.

Олег ещё раньше исходил всех местных знахарей и не пропустил мимо ни одного рассказа о старой Хельге. В здешних местах многие хоть что-то, да слышали о ней. В одном месте поведают про удивительную целительницу, в другом припомнят чудесное исцеление, в третьем сошлются на её советы... Одному родственника исцелила, на ноги подняла, другой сам ходил к ней за помощью и зрение вернул, третьему – знакомые рассказали, как та помогла им.

Так и собирал истории о её чудодейственной силе, равной которой никто не встречал, да всё чаще подумывал, как бы найти её. Пока не знал, где искать. Да и вообще, никто не знал наверняка, жива она, или нет. Оттого от одного упоминания о ней порой становилось только хуже.

История Хельги, что собрал Олег, такова.

Лет семь назад жила знахарка на берегу озера недалеко от их деревни. Жила в уединении, но люди ходили к ней часто, и почти никому она не отказывала. Говорили, многих излечила, – даже тех, кто, казалось, уж не жилец. Старая была, но не дряхлая – выглядела намного моложе своих лет. Слухи о ней ходили с давних времён, потому никто и знать не знал, каков её возраст на самом деле. Друзей и родных не имела, так что одними слухами народ и довольствовался.

Была у знахарки одна чудинка. Вроде и старая, а всё ходила в украшениях из цветов: то веночек оденет, то ожерелье яркое сплетёт, будто девка молодая. Народ хихикал про себя, да плечами пожимал в недоумении: в молодухи та давно не годилась. Удивлялись, не понимали, но молчали, боялись и уважали загадочную целительницу. Её же самую людская молва совсем не беспокоила.

Однажды отказала старуха влиятельному человеку в помощи, и тот донёс на неё церковным властям. Борьба с ведьмами, что вела церковь, распространилась далеко за пределы великих держав. До сих пор подобное здесь не наблюдалось, но, как назло, донос нашёл своего исполнителя.

Хельгу объявили ведьмой и обвинили в распространении языческих суеверий. Довольно быстро из города приехали люди, разузнали, где живёт, но когда пришли к дому, её там не оказалось. Стали искать – нет нигде, исчезла, как знала, что за ней идут. «Да вот же, видели её только что!» – говорили местные рыбаки, чьи лодки располагались у берега недалеко от дома Хельги.

Приехавшие сильно удивились: на столе осталась недоеденная еда, ещё тёплая, а вещи вокруг лежали так, словно она только что была здесь. А как спустились к озеру и зашли на мостки, увидели на воде свежий веночек из цветов. Тогда и решили – утопла ведьма. А куда ещё могла деться старая бабка? Озеро в том месте глубокое, потому и не нашли её.

Дом ведьмы приказали сжечь. Люди, что собрались вокруг, молча смотрели на огромное пламя, и каждый про себя жалел, что старая Хельга больше не сможет исцелять их родных. Позже народ говорил, как подожгли дом, неожиданно налетел сильный ветер, бог знает откуда

взявшийся, и так же быстро ураганом прошёлся по озеру, даже снёс крыши с недалеко расположенных рыбацких построек. Он ещё сильнее раздул пламя горящей избы. Некоторые даже убежали от страха: решили – не иначе как волны гнева старой Хельги докатились с того света!

Но, спустя время, прошёл слух, будто Хельга жива – просто обвела всех вокруг пальца и ушла в глухие места. Ещё позже появились слухи, что перебралась ведьма в глушь: живёт где-то у Чуй-озера, в нескольких днях пути от их селения. Откуда эти слухи, никто не знал, потому верить или не верить в них, каждый решал сам.

С тех пор, как она ушла, и до того часа, как Олег изливал другу свою душу, прошло десять лет.

*

– Ну, ты же слышал, говорят, будто она на Чуй-озере живёт? – взволновался Бьёрн. – Давай сходим, поспрашиваем местных. Глядишь, узнаем что-нибудь. А вдруг, и вправду, там прячется? Живёт себе в глуши озёр и лесов – горя не знает. По крайней мере, будешь знать наверняка, правда это, или слухи пустые. А коль сидеть тут да ждать, что она сама к тебе явится!.. – Бьёрн, тоже изрядно подвыпивший, почувствовал, что есть повод совершить дальний поход и, похоже, загорелся.

– Да где хоть это Чуй-озеро-то? Знать бы ещё, куда идти, – сопротивлялся Олег, – поди, у чёрта на куличках!

– А что, давай пойдём!.. Хейкки, ну... Да что нас держит-то, дружище ты мой?! Иль рыба твоя уплывёт куда?! Взяти, да пошли! – напирал приятель. Неспроста же имя твоё – Хельги – в женском виде – Хельга!!!

– Ну-у ладно, давай сходим, – неуверенно уступил Олег.

– Всё, решено – на зорьке же отправляемся! – тут же поймал его на слове Бьёрн. – Припасы в дорогу имеются, удочки, лук со стрелами понадобятся... – Разгорячённый хмельным питеём, он предвкушал множество дивных впечатлений от дальнего похода. Посидели ещё какое-то время и легли спать, а утром приятель ни свет ни заря уже будит:

– Хейкки, вставай, – говорит, – пора собираться!

– А? Что?.. Куда?.. Зачем?.. – Олег с трудом открыл глаза и долго не мог понять, что случилось. Его помятое лицо выдавало долгое застолье накануне. – А, ну да... – наконец, вспомнил ночной разговор и явно пожалел, что на пьяную голову согласился на этот поход. – Я думал, ты это не всерьёз: так, поговорили, да и ладно... – бурча себе под нос, с трудом встал с тёплой лежанки, неспешно потянулся и принялся одеваться.

– Даже не думай отказываться от своих слов! – Бьёрн яростно направил на него указательный палец, – обижусь! И потом... – это тебе, дружище, Хельга нужна, а не мне. Да и ... развеешься заодно, отвлечёшься от горестей своих. Али не прав я?

– Ой, да ладно, – буркнул Олег, махнув рукой, – веди, куда хошь. – Ему бы головную боль успокоить да собрать себя воедино.

Быстро уложили мешки для долгого похода, позавтракали и – в путь...

Где это Чуй-озеро, они не знали, но по пути люди указывали направление и дорогу. Часть пути прошли по воде: где лодочники переправляли, а где и самим приходилось наспех соорудить плот.

Наконец, добрались до дальнего селения из нескольких домишек, за которым начинались безлюдные места. Здесь каждый знал дорогу до озера. Само оно, говорят, небольшое, но пройти к нему непросто: где сушей, а где – только по воде. Правда, отчего-то с опаской говорили о нём, а уж провести к месту и вовсе никто не согласился. Странно, но о Хельге никто ничего не слышал.

Что ж, не идти же обратно, когда столько пройдено и до цели – день пути. Решили сами отправиться до Чуй-озера, да поискать – вдруг повезёт.

По пути встретили охотника – тот сказал, что слышал о старой ведьме, живущей где-то в глухих местах на берегу Чуй-озера.

«Вот видишь, – Бьёрн радостно похлопал по плечу своего друга, – а ты не хотел идти! Всё складывается!»

Правда, помочь и провести путников к месту охотник наотрез отказался, – даже за хорошую плату.

– Дорогу покажу, – сказал, – но сам не пойду.

– А чего так, коли рядом тут? – взялись уговаривать.

– Да не ходит туда никто, – таков был ответ, – страх там на озере живёт.

– Какой такой страх? – насторожился Бьёрн: на подъём-то лёгок, да храбростью не отличался.

Охотник помотал головой:

– Больше ничего не скажу, – тихо буркнул, опустив глаза, – он и за словами прийти может. Я бы на вашем месте носа туда не совал... но то не моё дело. Мне же пора, – охотник поспешно удалился.

Друзья сначала долго смотрели друг на друга с удивлением.

– Как так, за словами прийти могёт?! – теперь уже испугался Бьёрн. – Может, и правда, не пойдём?

От радости, только что охватившей его, не осталось и следа. Сразу вспомнилась и прочая молва местных об озере, коей отчего-то не придали значения. А толки вокруг него недобрые. Говорят, однажды там целая дружина воинов сгинула бесследно: вещи нашли, а людей – нет! Как сквозь землю провалились! Да и нынче... коли забредёт кто по случаю, так непременно напугается чего-то и бежит со всех ног оттуда. Всякие странности случаются там: то тень промелькнёт, то звуки тишину нарушат, от коих кровь в жилах стынет. Оттого и не ходили туда. «Мы на Чуй-озере даже охотиться не идём, хоть дичи там непуганой – тьма, – сказали им в деревне, – и вряд ли найдётся чудак, что согласится провести вас туда».

– Ну уже нет! Коль надумали, надо идти до конца! – Олег порывисто вскинул на плечо походный мешок и уверенно направился по тропе, указанной охотником. Бьёрн послушно засеменял следом, то и дело опасливо оглядываясь по сторонам.

Чуй-озеро

Места, и правда, оказались глухими, но живописными: озёра, каменистые препятствия, перемежающиеся густым лесом. Пока Олег восхищался красотой здешних мест, Бьёрн, видимо, под впечатлением от встречи с охотником, то и дело канючил:

– Может, вернёмся? Чего нам искать в проклятом месте? Да кабы она там в самом деле жила, местные наверняка бы знали. Поди, нет тут никакой Хельги!

– А может быть есть, – отвечал Олег. – Охотник же сказал, что слышал о какой-то ведьме.

– Ты-то ладно, бог с тобой, а мне-то оно на кой? – не унимался напуганный приятель, – рисковать жизнью своей?

– Погодь-погодь, дружище! А не ты ли меня вытащил сюда? – теперь уже Олег настаивал на своём. – Ещё чего! Шли-шли бог знает куда, а теперь – назад? Ну уж нет! Либо найду её, либо знать буду точно, что нету здесь никакой Хельги. Иначе не прощу себе: вдруг она здесь, рядом?! Да мало ли, каких небылиц тебе нарасказывают! А то народ не знаешь? Коли боишься, так и возвращайся назад – дальше один пойду. И на том спасибо, что с места сорвал да привёл меня сюда.

– Ладно... – с досадой буркнул Бьёрн, махнул рукой да смиренно последовал за другом.

Местные не соврали: пока шли – ни одного следа, ни кострища, – никакого присутствия людей.

Наконец, добрались до озера! Ближе к вечеру нашли удобное место для стоянки: большую поляну у берега, с неё хорошо просматривалась местность.

Сбросили вещи, наспех соорудили мягкие лежанки... Затем Бьёрн пошёл к берегу рыбачить, а Олег отправился осматривать окрестности.

Почти всё озеро обошёл вдоль берега, но не нашёл ни одной тропы из леса, кроме той, что шла от их поляны. Сразу по ней не пошёл – оставил на потом: пока светло, решил осмотреть дальние окрестности. Как и по пути, на берегу – ни кострищ, ни подмостков для удилищ, – никаких следов пребывания людей. А места и верно богатые: дичь спокойно плавает по озеру, а рыбе будто тесно в воде – так и рвётся наружу.

Когда Олег вернулся, Бьёрн уже варил уху на костре.

– Не поверишь, сколько здесь рыбы! – восхищался он; удовольствие от рыбалки заставило его забыть о страхе. – А вода какая прозрачная – дно видно! Опускаю приманку прямо под нос рыбе!

– Здорово! – поддержал его друг, вдохнув аромата свежей ушницы. – Эх, нам бы такие места! Здесь дичи непуганой – тьма тьмущая: из-под ног выскакивает... хоть руками лови!

– Вижу, ничегошеньки ты не нашёл... – будто с облегчением заявил Бьёрн; похоже, единственное, чего ему хотелось – хорошо отдохнуть после долгого пути на берегу чистого озера да побыстрее покинуть эти места.

– Да, – согласился Олег, – вдоль берега – ничего, кроме вот этой тропы. – Он показал на явно вытопанный кем-то проход к озеру. – Смотри, кто-то же здесь натоптал.

– Ну да, – удивился тот, – как удачно мы расположились: и искать более не надо.

– Ладно, пока стряпаешь, схожу туда.

– Сходи-сходи, – поддержал довольный Бьёрн, – убедись, что нет здесь никакой Хельги! Зверьё, поди, к водопою ходит.

– Может и так, а может и человек.

– Давай, только недолго... скоро сготовится... и далеко от озера не отходи – не хочется одному остаться здесь, – добавил с усмешкой приятель, бросая в котелок несколько щепоток соли.

Олег направился по тропе вглубь леса и вскоре вышел к ещё одной поляне. На другой её стороне возвышался каменистый холм. Его необычная форма сразу приковала к себе внимание. На вершине холма лежали большие камни и средний из них – очень тонкий и длинный, в два человеческих роста. Все вместе камни слегка напоминали руку с поднятым вверх пальцем.

В здешних местах полно камней самой разной формы и размера, но что-то особенное таилось в этом холме с его камнями. Захотелось пройти к нему через поляну да получше рассмотреть их. Так и поступил. Несколько раз обошёл вокруг загадочного природного сооружения. Необычная тишина этого места вызывала в душе непонятную тревогу и навязчивое ощущение присутствия чего-то невидимого.

Груда нижних камней, и правда, напоминала сжатый кулак. «Надо же, даже ноготь изобразила природа, – удивление перешло в улыбку, а взгляд притянул небольшой участок мха на верхушке «пальца». Тот словно указывал куда-то вверх. Взгляд невольно обратился к небу, – в точку, куда указывал камень-палец. В ней среди ясного неба застыла одинокая маленькая тучка.

«Ну да, как же без тебя?!» – нервная усмешка вырвалась из уст.

Олег ещё несколько раз внимательно осмотрел поляну, но больше ничего особенного не обнаружил. Вокруг – кусты, деревья, камни. Правда, одно дерево – очень старое – на время приковало взгляд. Его кривой ствол рядом с привычно прямыми деревьями выглядел нелепо: ничто не мешает и ему расти ровно, ан нет: весь изогнулся, искривился под гнётом силы невидимой. Подошёл, погладил ствол, будто в поддержку, ещё раз окинул поляну взглядом – место необычное, даже таинственное, но не более...

Ещё немного походил по округе в надежде найти хижину или хотя бы следы старухи. Тщетно. Тем временем, начало смеркаться – в лесу стало жутковато. Что ж, – с сожалением решил, – нет так нет... – пошёл обратно.

– Ты что, даже в лес не зайдёшь? – посмеялся он над приятелем, выходя на поляну.

Бьёрн, всё ищущий новые впечатления, вдруг оказался трусоватым. Это и умиляло Олега.

– Пойдём, покажу поляну с камнем в виде пальца. Тут недалеко – шагов триста-четыре отсюда.

– Пока ты ходил, уха как следует настоялась, – в предвкушении вкусного ужина, потёр ладонями Бьёрн, уже разложивший всё необходимое на подстилке. Уловив косой взгляд приятеля, нехотя смягчился: – Ладно, пойдём поглядим, что там за чудо.

Но, не успел войти в лес, как тут же подвернул ногу.

– А-ай! Чёрт побери! – разнеслось по округе. – Всё, идём отсюда! – Прыгая на одной ноге, он раздражённо добавил: – Я что, камней не видал?

– Ладно, пойдём... – Олег помог бедняге допрыгать до костра, усадил на землю. – Ничего не нашёл, но вот предчувствие странное, – задумчиво протянул он, набирая в миску уху.

– Что ещё за предчувствие? – Бьёрн уже успокоился и с жадностью ждал своей очереди.

– Да... ничего такого... – ушёл от ответа приятель. – Давай-ка отведаем твоей дивной стряпни!

Поужинали, выпили вина и ещё некоторое время разговаривали, расположившись на своих лежанках прямо у костра. К тому времени уже стемнело. Вскоре усталость дала о себе знать – путников потянуло ко сну.

Они уже спали, как началось то, о чём их предупреждали.

Сначала из леса со стороны таинственной поляны послышались необычные звуки, похожие на вздохи: словно кто-то делал глубокий вдох, а потом с трудом протяжно выдыхал. Звучало устрашающе. Сон как рукой сняло. Потом в чаще леса послышались громкие шевеления, шорохи, движения вокруг поляны, какие-то звуки, напоминающие стон, а со стороны озера – сильные всплески, будто нечто огромное плескалось в воде.

«Небось, крупная рыба шалит», – пытались успокоиться друзья, с ужасом глядя друг на друга, пока не раздался всплеск такой силы, будто целая скала рухнула в воду. Животный страх вмиг охватил их. Загасили огонь, затихли... чтобы ничем не выдавать своего присутствия, прижались друг к другу, сжимая в руках топоры. Так и лежали до рассвета. Лишь изредка выглядывали из-под шкур, осматривались, вздрагивая от каждого шороха.

Лишь к утру всё стихло, и сон, наконец, сморил их.

Проспали до полудня. Бьёрн пожаловался, что будто и не спал: всю ночь мучили ужасные кошмары. Олег же, напротив, будто провалился в глубокий сон и, в отличие от приятеля, был вполне бодрым, хорошо выспавшимся, хоть и спал недолго.

– Ты как хочешь, а я не намерен здесь оставаться, – вновь заканючил Бьёрн, собирая вещи.

– Да не волнуйся, – успокоил его друг, – задерживаться здесь нет никакого смысла – перекусим и – в путь.

*

Когда Олег вернулся домой, его встретили радостные лица жены и дочери: их сильно напугал его уход. С того дня они с Гуной заметно сблизились, будто и не было между ними никакой ссоры. Одна беда: Олег не верил уже, что есть какой-либо выход из его положения. «Нет никакой Хельги, – решил он для себя, отбросив все мысли о ней, – по крайней мере, не буду теперь напрасно мучить себя пустыми надеждами».

Время шло... Однажды во время сильной грозы Олег долго не мог уснуть: раскаты грома каждый раз будили, когда он уже погружался в сон. А тут ещё вспомнилась та беспокойная ночь на Чуй-озере – какой там сон?!

Поправил одеяло на крепко спящей жене, встал и тихонько вышел в пристройку. Через приоткрытое оконце веяло дождевой свежестью. Очередной всполох вырвал из темноты одинокую птичку, сидевшую на толстой ветке. Та нахохлилась, втянула голову поглубже в пушистый воротник и даже глаза закрыла, терпеливо ожидая окончания непогоды.

– Пряма как я, – отозвалось внутри. – Мне тоже худо под гнётом желаний, – как этой птичке – живу и терплю... будто счастье навсегда позабыло обо мне, а непогоде конца и края нет.

Гром, однако, стихает, всполохи слабеют... Уходит гроза: не вечно же ей слёзы лить. Может и мою жизнь ненастье однажды покинет?

Наконец – тёплая постель. Усталое тело быстро погрузилось во владения ночи.

Снится, будто стоит он один на той загадочной поляне с камнем-пальцем. Ночь. В небе прямо над ним – огромная яркая луна, почти полная. Со стороны озера доносятся те же пугающие звуки, напоминающие вздохи. В округе зябкой тревогой пахнет. Боязливый взгляд пригнули едва различимые силуэты вдаль. А как посмотрел на камень-палец, тотчас приметил чёткую длинную тень, через всю поляну ведущую прямо к горбатуму дереву.

От деревьев теней нет: луна висит прямо над ним, оттого упавшая через всю поляну тень от камня кажется зловеще неестественной. На холме послышался шорох, но никого не разглядеть – лишь тёмные сгустки. Неожиданно один из камней шевельнулся. О боже! Так это – стоящая к нему спиной старуха!

Жуткий страх охватил естество: колени трясутся, силы вмиг покинули, руки онемели... Набрал воздуха, чтобы закричать, но голос предательски пропал. Одна мысль стучит в голову: «Бежать!» И бросился бы, да ноги будто в трясине погрязли – не слушают. С великим трудом, хрипя, выдавил из себя: «Бабушка Хельга, ты ли это?»

И тут послышался шёпот, – совсем близко, в самое ухо: «Коли хочешь найти меня, приходи сюда один». Всей душой почуял – сама Хельга говорит с ним, так и не повернувшись лицом.

Сырой холод пробежал по всему телу... Олег проснулся, – весь мокрый, взъерошенный. Чувство от невиданной яви сна не покидало, а в голове продолжал звучать голос, произнёсший загадочные слова. Нет, не могло ему самому такое в голову прийти! Целый день растерянно слонялся по двору, работал в полсилы, не зная, что и думать. «Да нет же, это – просто сон», – вновь и вновь успокаивал себя, но видение, что принёс из столь страшного, но и чудесного сна, слишком глубоко сидели в его сердце и не давали покоя.

Он никому ничего не рассказал: как всегда был замкнут и немногословен.

Эйл

Вскоре Олег с другом ушли на заработки в Выборг. Обычно они отвозили туда улов и, если удавалось удачно наняться на какую-нибудь работу, ещё на несколько дней задерживались в городе. В этот раз поездка удалась – они неплохо заработали. Вечером зашли в таверну, чтобы подкрепиться и отметить успех.

Там их неожиданно пригласили за стол местные рыбаки. Весёлый парень, возглавлявший застолье и уже прилично подвыпивший, неожиданно пригласил их присоединиться к своей компании. Он назвался Эйлом. Олег с Бьёрном растерялись было, но все дружно поддержали Эйла, принявшись радостно сдвигаться на лавках, освобождая гостям место.

– Нынче я угощаю, – объяснил Эйл засмущавшимся незнакомцам, – мы с друзьями отмечаем рождение моего долгожданного сына! Не припомню вас, откуда будете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.